эмоционального состояния и внутреннего мира героя на всех уровнях языка, так как они создают его образ и выражают идею автора.

1. Блох М.Я. Внутренняя речь в структуре художественного текста : Монография /М. Я. Блох, Ю. М. Сергеева. – М. : МПГУ, 2011. – 180 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. Общие и лексические вопросы : Монография: . – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь : Монография: . – М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.
4. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
5. Тертель А.Л. Психология. Курс лекций : Учебное пособие. – М. : Проспект, 2006. – 248 с.
6. Joyce J. A Little Cloud. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.classicshorts.com/stories/ltlcloud.html>. 16.03.2019.

Тургунбаева Б.Д.

Природа валентности глаголов движения, выражающих скорость в английском и кыргызском языках

*Ошский государственный университет
(Киргизия, Ош)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-97

idsp: ljjournal-04-2019-97

Аннотация

В данной статье делается попытка проанализировать природу валентности глаголов движения, выражающих скорость в английском и кыргызском языках.

Ключевые слова: автокомбинаторика, катенатив, субституция.

Abstract

The article analyses the nature of valency of verbs of motion expressing speed in the English and Kyrgyz languages.

Key words: auto combination, catenative, substitution.

Сказуемое во всех языках является одним из главных членов предложений. А предложение не образуется без сказуемого, а эту позицию всегда занимает глагол. Являясь объектом нашего исследования, глаголы движения характеризуются своей разносторонней и сложной структурой.

Концепт “движение” является одним из макроконцептов, описывающих мир в котором мы живем. Наш мир всегда в движении, а мы познаем себя через эти действия. Мы всегда двигаемся и переселяемся с одного на другое место, в то же время мы передвигаем что-либо или направляемая к чему-либо в мире.

Глаголы движения составляя главную часть словарного фонда любого языка, определяют жизненно важные понятия. Они отличаются от других лексическо-семантических групп по составу и по частоте использования в речи.

Каждый язык в мире имеет свою семантическую структуру. И это структура отражает познание и понимание мира людей, владеющих этим языком. *Лексико-семантические группы (ЛСГ)* являются одним из широко употребляемых подсистем языка.

Во всех языках, в том числе в английском и кыргызском, глагол считается одной из частей речи, имеющий разные принципы субкатегоризации сравнительно с другими. Ученый Т. Турсуналиев в своем учебнике “Англис тилинин грамматикасы” для кыргызских школ отмечает что в английском языке, как в кыргызском, глаголы определяют движение, состояние, чувства и процесс мышления[8,41].

Глаголы делятся на несколько групп по форме, семантическому значению, функции и закономерностям словосочетания. И некоторые субкатегоризации могут образовываться с помощью комбинаций по выше указанным знакам.

В обоих сопоставляемых языках лексико-семантические группы глаголов движения считаются одними из самых активно исследуемых глаголов. ЛСГ глаголов движения отличаются от других глаголов по количеству и использованию в речи.

Одной из главных целей нашего исследования является изучение валентности глаголов по семантико-синтаксическим категориям и определение их **валентности** в поле **периферии** в английском и кыргызском языках.

Термин **валентность** впервые был введен в лингвистику в 1934 году К.Бюлером в работе *Sprachtheorie*. А учение о теории валентности продолжили ученые Л.Теньер и А.В.Гроот. Французский ученый Л.Теньер. Л.Теньер толковал валентность как актантная структура глагола [8, 102-114, 120-246].

Ученый С.Д.Кацнельсон первым ввел валентность в советское языкознание как лингвистический термин. Он понимал валентность как способность слова сочетаться в предложении [2, 132]. А глагол имеет способность определять место слов в предложении [3, 88]. В.Г.Гак тоже дает общее определение валентности, считая его, синтаксической способностью слова сочетаться с другими словами [1, 79-80].

Многие ученые понимают валентность по-разному, и поэтому валентность до сих пор является одной из актуальных малоизученных лингвистических проблем в общем языкознании. Я.К.Оравец (1969); Е.И.Щутова, (1969) трактуют валентность как интенцию, сочетание и дистрибицию [5, 176-186]; [5, 307-310]. С.М.Кибардина пишет, что “Сущность валентностного качества слов изучается по семантической и синтаксической валентности” [4,12].

Среди многих групп глаголов движения в сопоставляемых языках мы выбрали объектом нашего исследования 11 глаголов выражающих скорость движения в горизонтальном направлении: *to hurry* (шашуу), *to move* (жылуу), *to ride* (минүү), *to run* (чуркоо), *to crawl* (сойлоо), *to go* (баруу), *to walk* (басып баруу), *to creep* (жөрмөлөө), *speed up* (тездетүү), *to fly* (учуу), *slow down* (жай басуу).

Основная сущность теории валентности – определить, какие члены могут участвовать в предложении и сочетаться с глаголом. По теории валентности Л.Теньера только подлежащее и дополнение способны определить семантику глагола и составляют его основную валентностную структуру.

И по данной теории подлежащее и дополнение называются актантами, а разные типы обстоятельств не могут определить семантику глагола, они не могут участвовать в процессе движения, а оказывают вспомогательную функцию и не включены в состав валентности глагола.

Позже эта теория Л.Теньера была переосмотрена, и было доказано, что некоторые глаголы и предикативы нуждаются в элементах обстоятельства. Глагол движения *to go* (баруу) после себя обязательно требует обстоятельства места. Например, *He goes to school every day* (Ал күнүгө мектепке барат). Если мы обращаем внимание на синтаксическую структуру кыргызского языка S+O+V(подлежащее +дополнение +глагол), то заметно что глагол *бар*, *баруу* требует обстоятельства места не в постпозиции, а препозиции от себя.

кырг. С + О + П (этиш); англис. С + П (этиш) + О)

Как доказано выше, в кыргызском языке валентность глагола развивается назад, а в английском языке вперед от себя, определив другие члены предложения как дополнение или виды обстоятельств.

В лингвистике существуют разные мнения о валентности, но нет сомнений, что валентность зависит от семантики глагола.

Способность валентности глагола сочетаться с другими словами зависит от семантического содержания слов. Например, *He goes to school by bus every day* – *Ал мектепке күнүгө автобус менен барат*. В обоих языках глагол имеет 5 актантов. Например, 1) *Who goes* (агенси же агент), 2) *where does he go* (адресат), 3) *when does he go* (убакыт) 4) *why does he go* (причина/себен). Не все актанты имеют эксплицитный

характер определения синтаксической структуры, а некоторые могут играть имплицитную функцию или не дают открытый смысл в синтаксической структуре. Среди актантов каждого глагола некоторые составляют список *самых активных, активных и пассивных*. Например, из актантов глагола *to go* (баруу) самый активный - *where does he go?/кайда барат* - (адресат) , активный актант - *who goes?/ким барат* (агенса же агент), а другие актанты имеют пассивный характер.

Итак, как указано в анализе глагол “*to go* (баруу)” является четырех -валентным глаголом.

В кыргызском языке этот глагол, как в сопоставляемом языке имеет четыре актанта. Например, 1) *ким кетет* (агенса же агент), 2) *каякка барат* (багыт), 3) *качан барат* (убакыт), 4) *эмнеге барат* (причина/себеп). В сопоставляемых языках глаголы имеют актанты, имеющие имплицитный или эксплицитный характер. Глагол как ядро с валентностной способностью, семантическим содержанием может синтаксически сочетаться с другими членами предложения.

Глагол как ядро в обоих языках образует свою валентностную цепочку по своему семантическому содержанию. Глагол по своей семантике как ядро развивает логический интерес слушающего. Когда мы слышим слово *run* – чуркоо, то тогда у нас образуется логическая группа актантов по валентностной структуре и семантике. Например, глагол *run* – чуркоо, задавая вопросы 1) *ким чуркайт?/who runs?* 2) *кайда чуркайт?/ where does it run?* 3) *качан чуркайт?/ when does it run?* 4) *ким менен чуркайт?/ with whom does it run?* 5) *эмнеге чуркайт?/ why does it run?*, 6) *кантун чуркайт?/ how does it run?* как ядро принимает в свою валентностную цепочку 6 актантов.

По мнению некоторых ученых, не все актанты предиката имеют синтаксический уровень. Главным актантом глагола *fly* - учуу является объект движения (подлежащее). В семантической структуре глагола *fly* – учуу можно выделить пять актантов: 1) *who/what flies* - ким/эмне учат 2) *what/whom does it fly*- кимге/эмнеге учат? 3) *why does it fly*-эмнеге учат? 4) *when does it fly* - качан учат? 5) *where does it fly* - кайсы жакка учат?. Самые активные актанты данного глагола - *кайсы жакка учат?* *ким/эмне учат?*. А в синтаксической структуре доминирует только один актант - *ким/эмне учат?*, а остальные актанты остаются пассивными.

В заключение, основываясь на вышеуказанных результатах и примерах мы можем сказать, что в лингвистике валентность глагола зависит от семантической и синтаксической уровней этого глагола. В современной лингвистике валентностный потенциал принадлежит не только глаголу, но и другим частям речи. Но в обоих языках глагол имеет *самый сильный валентностной потенциал* в речи.

1. Гак, В.Г. Валентность. Лингвистический энциклопедический словарь: Сов. Энциклопедия, – М., 1990. 79-80-сс.
2. Кацнельсон, С.Д. О грамматической категории. Вестник Ленинградского гос. ун-та. Сер. истор. яз. и лит. – Л., 1948. 132- с.
3. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука. 1972. 216-с.
4. Кибардина, С.М. Основы теории валентности. Пособие по сравнительной типологии, немецкого и русского языков. Вологодский гос.пед. институт. – Вологда, 1979. 12-54-с.
5. Оравец, Я.К. К вопросу о глагольной интенции и глагольном управлении. В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М., Наука, 1969. 176-186 сс.
6. Турсуналиев, Т. Англис тилинин грамматикасы, – Фрунзе, “Мектеп” 1988. 41-с.
7. Шутова, Е.И. О глагольной интенции. – В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М.: Наука, 1969. 307-310.
8. Tesniere L., 1959. 102-с, 114-с, 240-246-сс, 256-с.